

"Приглашение в опасность (1)"

Великий правитель империи, государь, объединяющий всех знатных особ.

Уникальное существо, обладающее невероятной силой.

Священный потомок, признанный богиней Гаэль и ангелами, наделенный легитимностью и праведностью.

Как и подобает правителю обширной империи, простирающейся по всему континенту, Император Балтарийской Империи украшен пышными титулами. Правитель империи - это вершина власти и страж божественного, поэтому знать приносит ему непоколебимую верность, принимая роль подданных.

"Я и представить не мог, что удостоюсь встречи с такой благородной особой. Радоваться ли мне или печалиться этому.."

Если бы мой отец, граф, узнал о новостях, касающихся его младшего сына, он, вероятно, был бы совершенно невозмутим.

Ну конечно, ведь он человек тонкой натуры.

Вздыхая и вспоминая о доме и семье, я выпустил бесконечный вздох тревоги. Наверняка для других я выгляжу как приговоренный к казни узник.

"Ух ты! Здесь так много нарядов! Это место достойно прекрасной принцессы!"

"Хе-хе, осматривайтесь на здоровье."

Ателье Флоры.

Среди множества портновских мастерских, обслуживающих исключительно знать, это гордо носит звание первоклассного, с обилием выставленных изысканных тканей.

Редкие ткани, часто упоминаемые в легендах, а также яркий шелк из далекого Востока украшали стены, словно декорации.

Девушка с изумрудно-зелеными волосами кружилась, выражая радость, как будто попала в другой мир. Златовласая принцесса с манящей улыбкой протянула руку.

"Вы пришли, принцесса Людмила?"

"Красный Дракон благосклонен к нашему ателье.. Это истинная честь."

Когда Людмила степенно вошла, многочисленные работники ателье выстроились по обе стороны.

Воцарилась торжественная тишина.

Казалось, даже звук глотания слюны здесь не был бы допустим.

Кроме нас, других гостей не было видно.

Складывалось впечатление, что мы арендовали все ателье, как тогда, когда взяли напрокат

целый поезд у графства. Все это было ради величественной Принцессы. К счастью, это позволило нам исследовать ателье, не опасаясь, что нас кто-то узнает.

"Ваше Высочество, какое платье вы ищете?"

"Не для меня, а для этого господина. Покажите нам модные тенденции в империи. Приложите все усилия, чтобы продемонстрировать одежду, достойную Его Величества. Это подготовка к его торжественному представлению во всем великолепии."

Как только Людмила закончила свою просьбу, работники ателье зашумели от возбуждения.

Принцесса привела своего возлюбленного.

И она заказала мужской официальный костюм для представления Императора.

Было бы неудивительно, если бы они ошибочно решили, что он - жених, которого приводят знакомить с семьей. Конечно, это было недоразумение, но ситуация была настолько богата возможностями, что даже опровержение казалось невозможным.

Работники, уже воспринявшие это предположение как факт, смотрели на нас многозначительными глазами. Их энтузиазм в желании облачить представителя королевского двора в лучшие одеяния, казалось, переполнял их решимостью.

"Пожалуйста, следуйте за нами!"

"Ну, я хотел бы прояснить, что, что бы вы ни думали, это недоразумение.."

"Не стесняйтесь, все чувствуют себя неловко поначалу."

"Момент, когда вы все ошибаетесь, и есть неловкий!"

Опытные монахи-основатели провожали их внутрь, с гордостью демонстрируя свое искусство.

"Вы прокололи уши?"

В ответ на постоянные возражения монахи весело смеялись и вели их дальше.

"Даже юная леди нуждается в платье."

"О, она действительно мила, словно фея. У нас как раз есть ткани, которые ей подойдут."

Словно и я, Рю тоже приглашен в Алюн.

Это даже разрешено?

Уже начинало закрадываться чувство тревоги и напряжения.

Одна только мысль о встрече с величественным императором была безумной, а теперь еще и этот нахальный спутник добавлял проблем. Несмотря на заслуги, приобретенные усмирением злодеев, превративших столицу в море огня, возвращение, казалось, несет еще большую опасность.

Сказочное завершение - это преодоление невзгод.

Неумолимо надвигающееся несчастье свидетельствовало об этом.

"Вы же мудрец из семьи Гогенбергов! Герой, одолевший беспощадных злодеев..!"

"Ради успеха сговора я готов пожертвовать жизнью! Пожалуйста, доверьтесь мне и поручите это дело!"

Нет.

Это не о сговоре.

Это о том, чтобы отвергнуть предложение проклятого брата.

Когда стало известно, что человек, приведенный в ателье принцессой Людмилой, был главным героем слухов, одолевшим злодеев в борьбе не на жизнь, а на смерть, атмосфера, ранее находившаяся на восходящей траектории, превзошла все границы. Монахи проявляли решимость, рискуя жизнью, чтобы подготовить лучший костюм, достойный героя.

Услышав новость о том, что Эданант фон Гогенберг, второй сын семьи Гогенбергов, уничтожил преступников, превративших столицу в море огня, император Барбаросса срочно созвал разведывательное агентство.

Эданант фон Гогенберг. Разве это не тот негодник, которого привела дочь маркиза? В этом году ему 23 года. В нем нет ничего особенного. До сих пор все его заслуги заключались в помощи отцу в управлении маркизатом.

Услышав новость о том, что почти неизвестный молодой человек уничтожил преступную организацию, которая нападала на святую партию повсюду, где бы они ни появились, император Барбаросса почувствовал беспокойство. Было естественно, что он заподозрил почти неизвестного молодого человека, который жестоко победил злодеев.

"Значит, вся армия маркизата, которая никогда не участвовала в войне и чья юрисдикция не распространялась на Массутобал, якобы уничтожила злодеев, превративших столицу в море огня.. Разве мы должны верить такому отчету?"

"Мой повелитель, даже мое убеждение поколебалось от этого".

Голос Барбароссы был полон гнева. Министр, возглавлявший разведывательный отдел, вытер со лба капли пота.

"Это подробный отчет инспектора, который тщательно зафиксировал ситуацию. Он несколько раз допрашивал гроссмейстера Эддананта и прибывших на место происшествия рыцарей, так что он должен быть надежным".

"Хмм".

Разведывательный отдел, который не смог предотвратить взрыв в Хвадо, подвергся критике. Поэтому разведывательный отдел приложил все усилия, чтобы соответствовать прихотям императора и сосредоточился на расследовании Эддананта.

Действительно полезно. Хотя они были глупы, они были быстры на ум.

Поэтому временно было приостановлено широкомасштабное дисциплинарное взыскание в отношении промаха разведывательного отдела.

Барбароса посмотрел на собравшихся в конференц-зале министров и чиновников, ухмыляясь.

"Что? Эддананат, владеющий Святым Мечом.. справился с Хуаншэнским Альдебараном?"

"Да.. Так и говорится".

Используя силу Святого Меча, Эддананат победил Гайла Дохела, главную силу архимага, и его подчиненных. Об этом сообщил инспектор, направленный из разведывательного отдела.

На мрачных лицах отразилось изумление.

Он думал, что это всего лишь простой аристократ, но оказалось, что он пользователь Святого Меча. Барбароса стал глубоко любопытен к внезапному появлению Эддананта.

"После Максимилиана, Эддананат тоже пользователь Святого Меча? Это абсурд. Все братья избраны Святым Мечом.. Семья Гогенбергов - престижная восточная семья, представляющая империю, но, кажется, она постепенно приходит в упадок".

К сожалению, глава семьи Гогенбергов, Отто фон Гогенберг, был самым последним из низших. Это был буржуа, сосредоточенный на скромности и довольстве, удовлетворенный простой жизнью на окраине.

Отто. Неужели благодать богини была дарована такому слабому буржуа. Если станет известно, что даже младший, Эддананат, был избран Святым Мечом, многие дворяне, несомненно, будут завидовать.

"Разве у вас нет глубокой связи с графом Гогенбергом?"

"Какая связь.. Мы вместе проводили время в юности".

Он положил отчет, который внимательно читал.

Затем Барбароса произнес:

"Протагонист, который потряс столицу, входит. Убирайтесь, бесполезные паразиты".

"Ах.. Да, мой повелитель".

Сотрудники разведки, получившие смертельный удар от своего строгого непосредственного начальника, ушли с бледными лицами. Убедившись в их уходе, Барбароса привел себя в порядок, ожидая приглашенного гостя.

Хотя он и порвал связи с проклятым семейством Гогенбергов из-за расторгнутой помолвки, было естественно соблюсти формальности после свершения общественного долга по наказанию жестоких злодеев. Император, неуклюже поправляющий свою одежду, в конце концов раздражился и позвал слуг, чтобы они помогли с его одеванием.

Сколько времени прошло,

Придворный, ждавший снаружи, приблизился осторожными шагами.

"Ваше Величество, принцесса Людмила и герцог Эданант просят аудиенции."

"Скажите им, чтобы заходили".

Мужчина и женщина, ожидавшие снаружи, как будто подтверждая свою пунктуальность, сразу же попросили аудиенции, как только наступило назначенное время.

Аудиенция была предоставлена.

Изящная леди, одетая в элегантный костюм, вошла в аудиенц-зал вместе с хорошо одетым мужчиной. За ними робкими шагами последовала маленькая девочка. Выражение лица Барбаросы стало многозначительным, поскольку они выглядели как гармоничная семья.

"Это и есть известный герцог Эданант фон Гогенберг?"

"Да, Ваше Величество".

Эданант склонил голову, источая изысканную грацию, как будто хвастаясь своим мастерством придворного этикета.

Поистине великолепная фигура.

Должно быть, он хорошо знаком с придворными манерами уже довольно давно.

Барбадоса, ощущая неловкость при мысли о том, что ей придется иметь дело с членом семьи Хоенбергов, практически врагов, скрыла свое беспокойство с помощью наигранного кашля. Если бы Эданант проявил какую-либо некомпетентность в этикете, она могла бы использовать это как предлог для выражения своей неприязни.

"Вы имели дело с негодьями, которые подожгли город Джим. Это весьма впечатляющее достижение."

"Это был мой долг как верноподданного Империи."

Плечи Барбадосы непроизвольно поднялись от скромного ответа Эдананта.

Он знает, что делает.

Для провинциального герцога он обладает довольно красноречием.

Он отличается от негодяя, который силой разорвал помолвку и бежал. Барбадоса решила не обращать внимания на любые проблемы, связанные с семьей Хоенбергов, благодаря безупречному поведению Эдананта, не выдававшему никаких изъяснов.

Конечно, неприязнь все еще сохранялась.

Горечь, содержащаяся в ее неуклюжем сердце, вряд ли быстро рассеется.

"Разве не следует вознаградить героя, проявившего верность императорской семье и Империи? Я щедрый и широкомыслящий правитель. Эданант Хоенберг, назовите свои желания. Я исполню все, что вы пожелаете".

"Ваше Величество, это слишком великодушно.."

Правитель, обладающий безграничной властью, объявил о неограниченных наградах.

Я великодушна.

Словно доказывая свою безмерную щедрость и тактичность, Барбадоса протянула обе руки к Эдананту.

Застигнутый врасплох таким внезапным проявлением великодушия, Эданант принял напряженную позу, выглядя скованным от напряжения. Его крепко сжатые, словно крепость, губы, казалось, о чем-то глубоко задумались.

".."

Взгляд Людмилы переместился на Эдананта.

"Говори".

Давай быстрее, говори.

Потому что я приказываю тебе говорить быстрее.

По какой-то причине, даже несмотря на то, что вознаграждение предназначалось Эдананту, Рудмила, наблюдая со стороны, отреагировала более энергично. Ее пронзительные красные глаза выдавали это.

<http://tl.rulate.ru/book/105796/3759488>